

46 АПР 1965

г. Свердловск

Газета № . . .

ИСКУССТВО, КОТОРОМУ ТЫ СЛУЖИШЬ

Суббота — день театралный. Но только не в гор. Каменске-Уральском. Вечером у подъезда городского театра не видно зрительской оживленной толпы. Спектакль — водевиль В. Коростылева «Две тещи» начался при полупустом зале. А когда после третьего акта закрылся занавес, перекрывая жидкие, «вежливые» аплодисменты, послышалось бабское, недовольное: «Плохо играет!».

Такой прием давно уже не в диковину для каменск-уральской труппы. Происходит это и на выездных, и на стационарных спектаклях. И на веселых комедиях и на вещах серьезных. Автору этих строк вместе с группой актеров пришлось побывать недавно в клубе одного из близлежащих совхозов. Народу на спектакль «К морю-океану» (пьеса Ю. Петухова) едва набралось на половину небольшого зала. И дело тут даже не в отдельной творческой неудаче, а в большем. В потере авторитета у публики.

— Народ у нас в Каменске очень уж нетеатралный, — высказывают мнение некоторые из руководителей коллектива.

Но ведь каменск-уральские старожилы до сих пор помнят те времена, когда театр был любим, когда в нем ставились значительные спектакли. Так что ссылку на «нетеатральность» зрителя вряд ли можно считать серьезной. Причина в другом — в снижении требовательности коллектива к своему искусству.

Прежде всего, какой драматургический материал предлагает каменск-уральский театр своим зрителям? На городских афишах во второй половине марта в основном значилось два спектакля: «104 страницы про любовь» молодого московского драматурга Эдв. Радзинского и упоминавшийся уже водевиль «Две тещи». С завидной последовательностью они игрались изо дня в день. Иного выбора у зрителя не было. Оба спектакля свежие, только что выпущенные на публику. Вот их и «отыгрывали» — в самом городе и в районе. Незадолго до этого сцену буквально заполонила «Голубая норка» — низкопробная поделка с «закрученным» сюжетом.

— Скрывать не буду. И «Норку» и «Двух тещ» поставили исключительно ради кассы. Зрителя завоевывать надо. План выполнять... — бывший директор театра Л. А. Рапопорт даже и не стремится завуалировать откровенно-коммерческой направленности нынешнего репертуара. Мирится с такой постановкой вопроса (больше того, — сам активно способствует ей) главный режиссер М. А. Лазовский. Зная, что в коллективе зреет недовольство, существующим положением и опасаясь сопротивления со стороны труппы, руководители театра, бывало, включали в репертуар произведения без какого-либо обсуждения и одобрения художествен-

ным советом. Именно так, в частности, взяты в работу «Две тещи» — водевиль, в котором невозможно обнаружить хотя бы проблесков интересной идеи.

Вот и выходит. Сегодня «Две тещи», завтра — «Две тещи». И — ни одного произведения русской или советской классики. Ни одной постановки, поднимающей значительные, коренные проблемы современности...

Да и не только афиша, но и сами спектакли каменск-уральского коллектива строятся зачастую в расчете на невзыскательного зрителя. Даже в наиболее ровной, ладной из нынешних постановок «104 страницы про любовь» постоянно играют «на публику». Не говорим уже о неинтересных, бесцветных режиссерских решениях, неумении выделить главное, о неглубоких актерских трактовках, характерных для некоторых работ коллектива.

Особенно низко качество выездных спектаклей. А ведь в условиях этого театра именно они составляют главную часть творческой деятельности труппы. Судите сами. Лишь в марте их было около тридцати, причем процентов 75—80 — на небольших сценических площадках (в основном сельских клубах). Казалось бы, на организацию выездов должно быть направлено основное внимание руководителей театра, всей труппы. Увы, на них смотрят только как на средство выколачивать деньги. Нет качества — жмут на количество. В результате — исключительно трудные условия работы актерского состава.

А ведь «география» выездов в основном хорошо известна. Это дворцы культуры и клубы города и близлежащих сел. И разве нельзя тщательно изучить эти сценические площадки, продумать, применительно к каждой, выездной вариант оформления, освещения, музыкального сопровождения и проч. К сожалению, подобные «тонкости» мало кого интересуют. На выездных спектаклях не бывают, как правило, ни главный режиссер, ни представители дирекции...

— Вытолкнут нас на очередной позор. И никому дела нет, — как хочешь, так и выкручивайся, — чуть ли не со слезами на глазах говорят артисты. — Вот и доказались до чрезвычайного происшествия в начале марта во время спектакля в совхозе «Хромцово». Водевиль «Две тещи» показали без... музыкального сопровождения.

Вопрос о том, что театр, не имеющий штатного музыканта и поющих актеров, не в состоянии на хорошем профессиональном уровне показать водевиль, не раз поднимался труппой. Однако «Тещ» все же выпустили.

Что музыканта на выездном спектакле не будет, 2 марта узнали чуть не перед самым отъез-

дом. Но отменить выезд администрация отказалась. Актеры поехали играть даже без предварительной репетиции. Декорации привезли с опозданием, установили кое-как. Стоит ли удивляться, что публика освистала спектакль?

Немногом больше заботы проявляется и о другой постановке — «К морю-океану». 19 марта, например, в одном из сел показывать ее начали с получасовым опозданием: рабочие сцены допустили промахи в установке оформления. Не привезли полностью световую аппаратуру. Основную женскую роль исполняла актриса, введенная в спектакль всего после двух репетиций. О каком же высоком качестве постановки в таких условиях могла идти речь?

Да, повторяем, условия работы труппы нелегкие. Однако в театре есть силы, на которые можно бы опереться, энтузиасты, душой болеющие за его судьбу. Есть нераскрытые еще творческие возможности. Достаточно вспомнить, например, как неожиданно и подчас интересно проявились дарования некоторых актеров в спектакле «104 страницы про любовь» (постановка артиста И. Сибирского).

Мы понимаем: многое тут зависит не только от театра. В частности, — от областного управления культуры, которое должно всерьез позаботиться об укреплении руководства коллектива и его труппы. В частности, необходимо найти возможность направить в Каменск-Уральский сильную группу выпускников Свердловского театрального училища. Не говорим уже о повседневной творческой помощи театру. Все соглашаются: пожалуй, он самый неблагополучный в области. А раз так, — и внимание ему особое.

На повестку дня жизнь ставит и вопрос о строительстве нового театрального здания. Старое — мрачное, тесное, непригодное, да и расположено на отшибе от новых городских районов. Надо помочь коллективу с транспортом: на вооружении его сейчас всего один ветхий автобус.

Думается, в бедах театра в значительной мере повинны и городские партийные и советские организации, руководители городского отдела культуры. Нельзя сказать, что дела коллектива не интересовали их. Но интерес этот так и не коснулся главного — репертуара, качества спектаклей, организации выездов. А ведь театр шел под уклон, что называется, на виду у всех.

И все-таки основное, что может поставить на ноги коллектив, — не административные меры (частично они уже приняты), но творческое беспокойство, решимость вывести театр из прорыва со стороны самой труппы. Пусть каждый из членов ее — от режиссера до работника технических цехов — задумается о качестве и значении искусства, которому служит. О своей личной ответственности перед ним. Ю. МАТАФОНОВА.